

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, АДАПТАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ

С. Ф. УДАРЦЕВ,
директор НИИ правовой политики и конституционного
законодательства КазГЮУ, д.ю.н., профессор

В статье рассмотрены тенденции и факторы глобальной эволюции государственности, свидетельствующие о ее «мягком кризисе» и адаптации к новым историческим условиям. Показано, что это не финальный кризис явления, а неизбежное приспособление прежних форм и методов деятельности государств к новой реальности. В ходе адаптационной трансформации государственность обретает новые свойства, достраиваются глобальные структурные элементы, модернизируется технология ее функционирования как существенного фактора эволюции человеческой цивилизации не только как земного, но и как космического явления.

Ключевые слова: государственность, глобализация, кризис, адаптация, обновление, модернизация, национальное государство, надгосударственные организации, суверенитет, международное право.

Развитие технической цивилизации за последние 100-150 лет значительно изменило формы жизни человечества и институты ее организации. Глобализация в сфере политики и права организационно готовит и начинает неумолимо выстраивать новые этапы и пристройки многоэтажной и разветвленной социальной конструкции, даже если жители отдельных квартир этого не замечают или относятся к этому негативно. Процесс трансформации, незаметный в пестрой череде текущих событий и прикладных исследований при наблюдении краткосрочного развития предмета изучения, становится более заметен в фундаментальных философско-правовых исследованиях, при рассмотрении изменений черт, свойств политических и правовых институтов, тенденций их глобальной эволюции.

В условиях формирования информационного общества, развития процесса глобализации и освоения космического пространства происходят сложные внутренние и внешние (по отношению к национальным государствам, отдельным нациям, народам) процессы, оказывающие влияние на эволюцию государственности, требующие ее нового осмысления.

В литературе обращено внимание на факторы, которые влияют на государство, вводя прежние формы и функции государства,

государственные институты в состоянии «мягкого кризиса»¹. При этом выделяется ряд угроз для феномена государства.

Во-первых, приватизация, «разгосударствление» определенных сфер, что требует в либеральном варианте максимального устранения государства из сферы рынка и равенства всех субъектов. Это ведет к сокращению экономической основы государства и уменьшению экономического подкрепления его суверенитета. В ответ государство расширяет формы участия граждан в управлении, транспарентность управления.

Во-вторых, конкуренция и представление о государстве как производителе публичных услуг, о договорных элементах в его деятельности и о возможности передачи части его компетенции негосударственным организациям для повышения эффективности деятельности. Конкуренентоспособность государственных органов и тех организаций, которым они поручают выполнение своих функций, влияет на сохранение и эффективность деятельности государства в экономике.

В-третьих, децентрализация. Этот двойственный процесс может вести как к позитивному использованию региональных возможностей и инициатив, так и к ослаблению связей центра и регионов. Децентрализация означает также рост фрагментации аппарата, отслоение от центральных госорганов (министерств) определенных функций и передачу их отпочковывающимся структурам, в том числе саморегулируемым организациям, что также может иметь двойственное значение в зависимости от эффективности их работы.

В-четвертых, глобализация ведет к появлению транснациональных субъектов, разрушающих монополию государства в международных отношениях. В правовой сфере международные конвенции начинают довлеть над национальными нормативными правовыми актами, появляется определенный международно-правовой «трафарет», выравнивающий и отчасти унифицирующий национальное законодательство разных стран.

В-пятых, выделяется наднациональная интеграция, для европейских государств – европеизация. Добровольно создаваемые наднациональные структуры принимают на себя опреде-

¹См.: Sémillard F. Pour une réflexion sur déclin de l'Etat // La revue administrative. 2001. Mars-Avril. № 320. P. 152; Талапина Э.В. Реформы государственного управления: сравнительно-правовой анализ // Правоведение. 2008. № 2 (277). С. 238.

ленные элементы государственного суверенитета («отщипывают» его) и дальше начинают жить своей жизнью как новый уровень управления и регулирования соответствующей сферы². Все это, как отмечают исследователи, свидетельствует о том, что государство «находится под угрозой, но не исчезновения, а качественного перерождения»³.

Важные изменения, отмечаемые в научной литературе, происходят в связи с формированием тесных связей между разными видами социальной бюрократии (не только государственной) и появлением своего рода «политико-экономической тотальности». Констатируется наличие своего рода «бюрократических кротовых нор», множество «нарытых подземных ходов» между разными группами бюрократии, что в значительной мере выводит эти связи из-под контроля общества⁴. На поверхности лежат лишь узаконенные связи между различными секторами социальной бюрократии. Без учета данного явления, отмечает Г. В. Мальцев, «трудно понять, почему представители крупного бизнеса неожиданно оказываются в кресле министра или почему вчерашний министр, выйдя, не без греха, в отставку, занимает высокооплачиваемый пост генерального директора или президента компании, директора банка и т.п.»⁵.

Тенденции развития современного государства обсуждаются в литературе широкого политического спектра.

Идея существенной трансформации государства вплоть до его «отмирания» в неопределенном будущем постоянно присутствует не только в анархическом секторе общественного сознания в разных странах, но и у некоторых направлений «государственного» политического сознания. Так, идея «отмирания государства» в исторической перспективе – одна из основных идей левого марксизма, которая особенно была популярна в работах Ф. Энгельса и леворадикального социализма – от теоретических работ В.И. Ленина до Л.Д. Троцкого и его последователей, связывающих глобализацию с новыми перспективами «мировой социалистической революции», с последующим отмиранием государства. Марксизм признавал, что как не было государственности на определенном этапе исторического развития, пока не было классов, так она и исчезнет в будущем, когда исчезнут противоположные классы.

Как заметил С. В. Черниченко, это достаточно «механистический взгляд на развитие общества». Делать вывод о том, что в будущем государственности не будет на том основании, что ее когда-то не было, то же самое что признавать возвращение в будущем, на следующем витке развития, состояния дикости более высокого порядка, так как она существовала в прошлом⁶. Действительно, современные и обозримые тенденции развития феномена государства говорят об ином.

²См. об этом подробнее: Талапина Э. В. Указ. соч.. С. 238 – 240. По мнению других авторов, государственный суверенитет (в юридическом смысле) сохраняется, но в условиях глобализации и возникновения наднациональных организаций перераспределяются права государства, изменяется их международная правосубъектность. В итоге меняется фактическое соотношение субъектов международного права и их полномочий, но государства остаются суверенными в юридическом смысле. См., напр.: Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.ю.н. М. 2007. С. 9, 14 – 17.

³Талапина Э. В. Указ. соч. С. 240.

⁴См. Мальцев Г. В. Бюрократия как правовая и моральная проблема. М.: Изд-во РАГС. 2009. С. 47.

⁵Там же.

⁶Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: «Научная книга». 2009. С. 558.

Либеральные идеи «минимизации государства» в условиях глобализации и формирования глобальных государственных форм также предполагают исчезновение ряда функций прежнего государства⁷.

В литературе выделяются и такие тенденции, как формирование элементов «сетевых прав» и «сетевого государства» в условиях информационного общества⁸. И хотя эта идея встречает основательную критику⁹, она также фиксирует некоторые общие тенденции в эволюции гражданского общества и государства, появляющиеся внутри их и вовне новые элементы.

Г. В. Мальцев справедливо отмечает, что «это верно, что государство и право как культурно-исторические институты сами по себе заметно устарели и нуждаются в широкой реконструкции с учетом реальностей и проблем, возникающих перед человечеством в XXI веке. Симптомы их институционального кризиса давно известны – это все та же сверхцентрализация и бюрократизм в управлении, сверхрегуляция, деспотия закона, отрыв политико-правовых форм от социального содержания. Сегодня этот кризис стал более очевидным. Современные люди независимо от того, в каком обществе они живут, ощущают необходимость новых форм управления и рационального регулирования общественных отношений. Но политико-правовой опыт современности не представляет собой нечто завершенное. Напротив, он открыт и динамичен, постоянно совершенствуется»¹⁰.

В целом, анализ современных тенденций развития политических институтов в условиях глобализации позволяет сделать вывод, что отмеченные выше факторы «мягкого кризиса» – не проявление финального кризиса явления государственности как таковой. Это кризис ее современных форм и методов деятельности, а также проявление процесса формирования новой системы глобального управления, состоящей из старых и новых подсистем и уровней, с модернизированными технологиями осуществления скорректированных функций.

Во-первых, новые информационные технологии существенно меняют технологии государственного управления, автоматизируют некоторые виды государственной деятельности, в частности в области налогообложения, контроля за безопасностью движения, выдачи различных справок и документов и т.д. Контакт с государственными органами становится более удобным и оперативным для населения, частично снимается отчуждение от бюрократической государственной власти в силу преодоления и упразднения некоторых бюрократических звеньев.

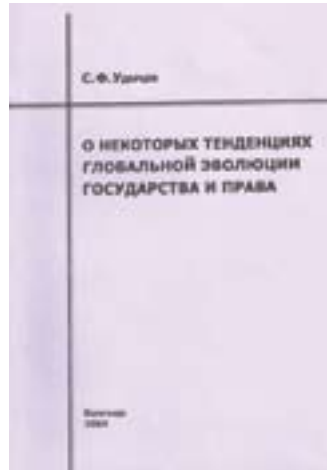
Ускоряется оперативность принятия и исполнения решений, реагирования на различные ситуации. Повышается объем учитываемой информации в деятельности государственных органов и особенно интенсивность ее циркуляции по информационным каналам государственного управления. В то же время этот процесс может способствовать формированию новых форм отчуждения

⁷См., напр.: Лопатников С. Глобальное сетевое государство // URL: http://www.profile.ru/items_23389 – 01.07.2013 г.

⁸См., напр.: Голоскоков Л. В. Сетевое законодательство: концепция развития // Информационное право, 2006, № 4. URL: <http://www.recoveryfiles.ru/laws.php?ds=3259> – 01.07.2013 г.; Выступление Араби Лотфи Сами о социальных технологиях как базе конструирования сетевого государства // URL: <http://russlo.spb.ru/en/the-news/67-2011-02-13-14-14-05.html> – 01.07.2013 г.

⁹См.: Мамут Л. С. «Сетевое государство»? // Государство и право. 2005. № 11. С. 5 – 12.

¹⁰Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России. 2005. С. 180.

от еще более обезличенной власти с ее автоматизированными функциями. По-видимому, в данном случае будет доминировать прогрессирующая первая из двух отмеченных противоречивых тенденций.

Во-вторых, в условиях глобализации растет степень активности международных связей, возникает немало новых международных структур по сбору и анализу информации о состоянии дел в различных сферах общественных отношений с учетом заключенных и ратифицированных международных соглашений. Весь мир становится опутанным разнообразными, дублирующими, перестраховывающими друг друга для надежности «многоэтажными» взаимосвязанными информационными сетями (Интернет, телевидение, мобильная телефонная связь и т.д.). Космические телекоммуникационные аппараты стягивают планету во все более тесное единое пространство с относительными, но не абсолютными возможностями контроля за потоками информации.

При этом растет влияние электронных СМИ на политику, политические процессы и, естественно, возрастает информационная активность государств, как в сфере влияния, так и фильтрации и относительного контроля за деятельностью юридических и физических лиц в информационном пространстве.

Об этом, в частности, свидетельствует международный скандал 2013 г., связанный с обнаружением экс-сотрудником ЦРУ Э. Сноудена в мировых СМИ информации о подслушивании и оперативной обработке спецслужб США миллионов телефонных переговоров, в том числе руководителей европейских стран и т.д.¹¹

В связи с развитием электронных СМИ происходит, хотя и с противоречивыми тенденциями, ускоренное относительное выравнивание исторического развития разных стран, более синхронизируется их экономическое, политическое, правовое и культурное развитие.

В-третьих, глобализация неизбежно ведет к формированию новых этажей и «пристроек» в государственности как развивающейся единой системе государств.

Рост и развитие частных транснациональных

¹¹См., напр.: США подслушивали телефоны граждан // URL: [http://chelovek-online.ru/zakon/article/politika/dmitriya-medvedeva-podslushali-spetssluzhbyssha/](http://riklist.com/%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%84%D0%BE%D0%BD%D1%8B-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD/-14.06.2013 г. ; Дмитрия Медведева подслушали спецслужбы США // URL: <a href=) – 20.06.2013 г.; «Шпигель»: Спецслужбы США подслушивали чиновников ЕС // URL: [корпораций, проникновение их в различные сферы мировой экономики требуют адекватных и оптимальных ответных мер по гармонизации системы международных отношений, правового регулирования антимонопольных мер и мер по развитию конкуренции, а также всех иных сопутствующих вопросов на национальном и международном уровнях.](http://rus.ozodi.org/archive/news/20130630/11266/11266.html?id=25032036-01.07.2013 г.</p>
</div>
<div data-bbox=)

Это, в свою очередь, ведет к закономерному появлению новых структур и органов на национальном уровне, а также созданию различных международных и межгосударственных структур, обеспечивающих нормальный режим функционирования мировой экономики и согласования интересов различного уровня, обеспечения национальной и международной безопасности. «История развития современного международного права демонстрирует тенденцию к увеличению международно-правовых решений, принятых с участием многосторонних институтов, главным образом, международных организаций»¹². При этом наблюдается тенденция расширения полномочий международных организаций и их органов (как, например, Совета Безопасности ООН), имеющих право регулировать «принуждение к миру», использовать миротворческие силы, вводить и отменять различные санкции в отношении определенных государств.

В условиях глобализации происходит еще большее возрастание роли международного сообщества, мировых центров политических сил в контроле за ситуациями с правами человека в отдельных странах, в признании или непризнании достаточной легитимности тех или иных государственных режимов и действий политических и государственных лидеров, большей или меньшей легитимности различных государственных органов.

Эти сложные и часто с политической подоплекой вопросы, нередко переводятся в разряд политико-правовых и нравственно-политических, так или иначе подконтрольных международному общественному мнению, политическому международному сообществу, а также органам конституционного контроля и международному правосудию. В связи с этим возникают и процессы, требующие осмысления новых реалий и соотношения с ними некоторых ранее казавшихся очевидными теоретических трактовок. В частности, много новых вариантов развития собы-

¹²Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). С. 35. О выделяемых им признаках и определении надгосударственности см. также: Моисеев А. А. Развитие института надгосударственности в современном международном праве // В кн.: Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток – Запад. 2009. С. 344 – 362.

тий и их трактовок представили события в арабских странах в 2011 – 2013 гг.

Нередкая поддержка международными силами и организациями в этих странах оппозиционных сил и деятелей, а не официальных государственных органов и глав государств, дифференцированное отношение к различным высшим государственным органам с точки зрения их легитимности, может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела, или как практика, требующая переосмысления некоторых теоретических и международно-правовых подходов.

Следует отметить появление новых подходов к пониманию государства и его суверенитета, которые не связывают суверенитет лишь с границами государств, или лишь с официальной властью, если она в глазах международного сообщества утрачивает доверие или совершает существенно дискредитирующие ее действия¹³. Поддерживаемые международным сообществом субъекты политики могут находиться и внутри страны, и за ее пределами, могут представлять официальную власть или оппозицию, не все государственные органы, а некоторые из них. Фактически, элемент суверенитета народа как фундамент государственного суверенитета, в ряде случаев становится составной частью суверенитета государства для корректировки оценки государственной власти и определения институциональных носителей суверенитета, особенно в кризисных и конфликтных ситуациях.

Тем не менее, в данном случае при урегулировании конфликтных ситуаций необходимо, прежде всего, придерживаться норм международного права и конституций конкретных государств.

С. В. Черниченко считает, что суверенитет следует рассматривать как «юридическое качество государства», «юридический символ верховенства государства в пределах его границ и независимости на международной арене»¹⁴. Но это не устраняет фактической зависимости государства, его долгов, внутренних и внешних обязательств, связей, вхождения в различные международные организации, предполагающие определенные требования к своим членам и т.д. Публичная власть каждого государства, отмечается в литературе «относительно обособлена» «от таких властей других государств» и все они «относительно самостоятельны по отношению друг к другу». При рассмотрении государства в философском плане «мы должны избегать употребления сугубо юридических терминов»¹⁵.

В литературе обращается внимание также на тенденцию признания допустимости на практике определенного расширения международной организацией своих полномочий, которые непосредственно не прописаны в ее уставе, но по смыслу могут входить в ее деятельность¹⁶. Очевидно, что это может иметь важное значение для различных направлений международной, в том числе космической деятельности и вопросов, связанных с регулированием международных отношений, проблем глобальной безопасности в связи с непредвиденными ситуациями и угрозами из космоса, в космосе и на Земле.

¹³См.: Оглезнев В. В. Форма правления в условиях глобализации: социально-философский анализ : социально-философский анализ : дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Томск. 2007. – 119 с. // URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/173994.html> – 01.07.2013 г.

¹⁴Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: «Научная книга». 2009. С. 502 – 503.

¹⁵См.: там же. С. 503.

¹⁶См.: Сорокина О. Ю. Полномочия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М. 2009. С. 10.

В-четвертых, развитие космической деятельности, требующей значительной международной интеграции, использование и внедрение в экономику, технические сооружения и устройства новых видов энергии, развивающихся информационных технологий и т. д. также начинает оказывать значительное влияние на деятельность и структуру государственных органов, систему их взаимодействия с иными государственными и частными секторами экономики, на вооруженные силы.

В-пятых, новые возможности по скорости, пространству, точности и эффективности правового регулирования открывает электронная форма права и компьютерные, быстро развивающиеся технологии передачи, хранения и обработки правовой информации. Электронные технологии хранения, создания, обработки права и передачи правовой информации – настоящая революция в возможностях систематизации права, поддержания системы законодательства в актуальном и при этом постоянно обновляющемся и развивающемся режиме. Новая эффективная форма бытия права оказывает многоплановое влияние на модернизацию и динамику правотворческой и правоприменительной деятельности государства и его органов, на состояние прав и свобод человека, на появление и развитие новых механизмов и технологий взаимодействия общества и государства в сфере права и политики.

Нередко в литературе при анализе эволюции феномена государства в условиях глобализации не вполне обоснованно отождествляют национальные государства, их совокупность с государством вообще.

В реальности, в ходе исторического развития, национальные государства оказываются зрелой, но не единственной и не финальной формой существования государственности. Национальные государства могут войти в состав федеративного государства или конфедеративного государственного союза, быть сложноорганизованными.

Видимо, следует различать современную государственность и государственность вообще, которая потенциально может развиваться и в некоторые новые формы. В ходе глобализации и региональной интеграции могут возникать также более сложные государственные образования наднационального и глобального уровня – как отдельные межгосударственные органы, так и их системы. Такие образования не всегда являются лишь механической суммой государств-участников, а нередко выступают определенным продолжением феномена государственности, осуществляют переданные им функции и, тем самым, создают, в той или иной степени, новую целостность, новое качество, новую государственную реальность. Национальная государственность – важное ядро, основа феномена государственности, но она не исчерпывает данного явления, оно может включать и многонациональные, и наднациональные, и планетарные структуры.

Как известно, И. Кант еще в конце XVIII в. в трактате «К вечному миру» писал о всемирном федеративном государстве, состоящем из многих национальных государств как грядущей политической форме¹⁷. И сегодня в научной литературе обсуждаются различные тенденции, аргументы «за» и «против» всемирного государства как возможной перспективы планетарной полити-

¹⁷См., напр.: Ударцев С. Ф. Политические и правовые идеи Иммануила Канта // Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру / Вступ. ст. и примеч. С. Ф. Ударцева. Изд. 2-е испр. и доп. Алматы: Жеті Жарғы. 2004. С. 5 – 46.

ческой организации на следующих этапах глобализации¹⁸. Сферой создания наднациональной государственности является сфера сосредоточения международных, всеобщих общечеловеческих интересов, вопросов национальной, региональной и глобальной безопасности. Космическая деятельность содействует расширению этой сферы, создает новые предпосылки для политической глобализации, формирования надгосударственных систем.

При этом следует согласиться с авторами, различающими процесс формирования наднациональных структур власти и достижения состояния глобального управления. Очевидно, формирование системы глобального управления – более длительный исторический процесс, в котором в настоящее время наблюдаются противоречивые тенденции. Это ведет к тому, что роль современного государства как кандидата на глобальное управление в настоящее время подвергается обоснованному сомнению, тем более, что трансформация современного государства продолжается и не закончена. В зарубежной литературе для объяснения трансформации государственности на примере Европейского Союза предложены концепции многоуровневого государства, регуляторного государства, интернационализации государства, сетевого государства, рефлексивного государства (развивающегося государства-проекта)¹⁹.

Еще один важный момент эволюции современного государства связан с его еще большим прорастанием в определенные прежде государственные общественные структуры, в частности, срастание государственной элиты с элитарными группами в экономике, бизнесе, политике. При формировании и корректировке государственной политики происходит значительное «количество переговоров со всеми другими агентами действия, которые располагают ресурсами, чтобы навязать свою точку зрения или повлиять на уже существующую»²⁰.

Формальная структура государства, его деятельность и механизмы принятия решений в реальности могут быть неидентичны по составу участников. Государство не является замкнутым институтом, оно тесно взаимодействует с влиятельными силами общества, отражает их интересы, соответствующим образом их сопоставляя, дифференцируя и интегрируя с учетом определившихся государ-

ственных целей и интересов. В неформальном смысле современное государство может рассматриваться как несколько более широкое явление, чем его формально определенные структура и ответственные за различные отрасли должностные лица. «Тесные консультации и лоббирование, частые обмены кадрами и открытые каналы коммуникации между правительством и группами интересов создают неразрывно переплетенные институты, которые и образуют современное государство. Конечно, обязательное для всех решение в конечном счете объявляет тот или иной правительственный чиновник, но это решение формируется путем большого количества контактов внутри этой сети, расколотой на временные и часто меняющиеся коалиции, порождаемые конкретными обстоятельствами»²¹.

В литературе предлагается также концепция широкого понимания государства, в значительной мере сближающая его с обществом и другими видами социальной власти²².

Продолжается усложнение систем управления, и «усложнение всего организма государства»²³. Кроме того, государство в условиях научно-технического прогресса получает дополнительные возможности контроля за обществом, в частности, для обеспечения национальной безопасности, в целях борьбы с терроризмом.

Если современные студенты на экзаменах нередко используют микрофоны величиной со спичечную головку, которые опускаются непосредственно в ухо и легко извлекаются с помощью специального небольшого магнита, в значительной мере девальвируя любую форму экзамена без использования специальных средств, создающих помехи на соответствующей радиочастоте, то можно представить, какие возможности имеются у современных спецслужб. «В конце концов, – пишет С. В. Черниченко, – публичная власть может проникать в такие области человеческой жизни, которые ранее не контролировались государством (рождаемость, состояние психики и т.д.). С одной стороны, это необходимо для эффективного управления обществом. С другой стороны, это сужает сферу гражданского общества и создает реальную угрозу наступления очередной разновидности тоталитаризма. Кроме того, аппарат начинает сам себя оправдывать, «изобретая» такие предметы регулирования, которые обществу абсолютно не нужны, и тяготеть к необоснованному расширению»²⁴.

В целом, можно согласиться с позицией авторов, приходящих к выводу, что несмотря на все недостатки и несурзности различных форм, режимов и действий государств, с появлением государства «ускорился ход истории. Государство – локомотив цивилизации, без которого человечество не смогло бы стать тем, чем оно стало»²⁵. Разумеется, прогресс шел и в ходе борьбы между раз-

¹⁸Там же. С. 204.

¹⁹См.: Бредихин А. Л. Об «узком» и «широком» понимании государства // История государства и права (М.). 2012. № 18. С. 9-10.

²⁰Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: «Научная книга». 2009. С. 556.

²¹Там же. С. В. Черниченко, отмечая определенную «деградацию государственности», «тенденцию к своего рода обескровливанию общества, его самопожиранию через государство», допускает развитие государственности по пути к историческому «завершению витка развития государственности» «нашей технотронной цивилизации» и самой этой цивилизации. Если общество кардинально изменится, тогда, по его мнению, «может быть начнется новый виток развития государственности», опять, же если не произойдут какие-либо глобальные катастрофы, которые могут привести к гибели человечества или отбрасыванию его назад в развитии. См.: там же. С. 556.

²²Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С.298. Курсив оригинала.

ными государствами, и против устаревающих форм государств, и за права человека. Но государство как средство организации общественной жизни, регулирования распределения и мобилизации общественных сил и ресурсов, играло и продолжает играть в этом важную роль.

Процесс трансформации современной государственности продолжается, причем новые гибкие ее формы вовсе не означают ослабления государства, а скорее его адаптацию к новым условиям, значительное техническое и технологическое усиление, формирование новых механизмов страховки, дублирования некоторых функций и изменение акцентов в приоритетах деятельности государства.

Г. В. Мальцев прав, считая, что «не нужно торопиться сдавать государство и его право в архив истории, ибо организационный потенциал последних далеко не исчерпан и может многократно возрасти при условии, если возможности государственного управления и правового регулирования посредством закона органически соединить с внутренними силами общественного саморазвития, самоуправления, которые утверждаются не на обломках государства и права, а в них самих и вместе с ними»²⁶. Политические партии, наиболее авторитетные политические и общественные деятели, профсоюзы, церковь, орденовые ложи и т.д. могут оказывать влияние на принятие, поддержку, реализацию государственных решений.

Государство оснащается новой техникой, внедряет новые технологии организации и деятельности, модернизируются его институты. В итоге происходит адаптация государственности к изменившимся историческим условиям, выстраиваются новые уровни, структуры, формы и методы государственного управления и правового регулирования. Власть, в том числе государственная, становится менее принудительной, в плане использования традиционных форм принуждения, но более информационно обеспеченной и результативной, глубже и тоньше, прямо и косвенно регулирующей информационные процессы и более эффективно воздействующей на общественное и индивидуальное сознание, поведение людей.

Феномен государственности обретает новые черты, более гибкие и сложные формы, выстраиваются новые иерархические этажи, вырабатываются новые механизмы экономического, политического и социального влияния и взаимодействия с обществом и общественным сознанием, государство максимально технически переоснащается, обретая в итоге еще большую эффективность, мощь и силу. При этом, рассматривая тенденцию всемирной истории, мы не имеем в виду какое-то конкретное государство, которое может развиваться, опережать другие страны, выйти в число мировых лидеров, затем отстать от других стран и даже сойти с исторической сцены. Речь идет о государстве как историческом явлении, – о развивающейся системе государств, государственности в целом²⁷. Это

²³Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России. 2005. С. 180 – 181.

²⁴С. В. Черниченко, прав, считая, что говоря о глобальном развитии «правильнее ставить вопрос о развитии государственности». См.: Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: «Научная книга». 2009. С. 534.

в свою очередь требует модернизации механизмов контроля общества за деятельностью государства и его органов, а также укрепления нормативно-правовых и институциональных механизмов защиты прав и свобод человека и обеспечения соблюдения международного права.

И еще один момент. В процессе глобализации государственность вместе с иными социальными институтами в стратегическом плане объективно создают условия для формирования, функционирования и развития новой космической цивилизации как целостного явления на планете. Государственность становится важным фактором сложносоставной глобальной эволюции человеческой цивилизации уже как развивающегося космического явления. Сама государственность приобретает новые свойства, функции, обрастает новыми институтами и, видимо, будет постепенно эволюционировать в планетарное явление, и из только земной – в земную и космическую государственность.

С. Ф. Ударцев: Жаһандану жағдайындағы мемлекеттілік: дағдарыстық құбылыстар, бейімділік трансформация және даму.

Мақалада мемлекеттіліктің жаһандық эволюциясының жаңа тарихи жағдайларға бейімделуі мен оның «жұмсақ дағдарысы» туралы куәлік беретін үрдістері мен факторлары қарастырылады. Бұл құбылыстың соңғы дағдарысы ретінде емес, керісінше мемлекет қызметінің бұрынғы формалары мен әдістерінің жаңа шынайылыққа сөзсіз бейімделуі ретінде көрсетілген. Бейімділік трансформация барысында мемлекеттілік жаңа қасиеттерге ие болады, жаһандық құрылымдық элементтер қаланады, оның қызмет ету технологиясы жердегі ғана емес, сондай-ақ ғаламдық құбылыс ретінде адамзат өркениеті эволюциясының маңызды факторы ретінде жаңғырады.

Түйінді сөздер: мемлекеттілік, жаһандану, дағдарыс, бейімделу, жаңару, жаңғыру, ұлттық мемлекет, мемлекетүсті ұйымдар, егемендік, халықаралық құқық.

S. Udartsev: Statehood in the context of globalization: the crisis, an adaptive transformation and development.

The article describes trends and factors of the global evolution of the state, proving its «soft crisis» and adaptation to the new historical conditions. Author shows that this is not the final crisis phenomena and the inevitable adaptation of previous forms and methods of life to a new reality. During the adaptation transformation al statehood acquires new properties, global structural elements are still building. Technology of the state functioning as an essential factor of the evolution of human civilization, not only as the earth, but also as a cosmic phenomenon are modernizing.

Keywords: statehood, globalization, crisis, adaptation, renewal, modernization, nation-state, super nation organizations, sovereignty, international law.

¹⁸См., напр.: Udartsev S. Globalization of policy and the rights: human civilization on the way to the planetary organization // Ж. «Kazakhstan and contemporary world / Казахстан и современный мир». 2003. № 4 (7). P. 87 – 100; Он же. Глобализация политики и права: человеческая цивилизация на пути к планетарной организации // Там же. С. 218 – 224; Он же. О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. Караганда: Болашак-Баспа. 2004. – 52 с.; Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2011. С. 45 – 60; Лыков А. Ю. Проблема обеспечения безопасности как предпосылка формирования мирового государства // Национальная безопасность (М.). 2013. № 2. С. 268 – 278; Он же. Международное сообщество как стадия политико-правовой эволюции // Международное право и международные организации (М.). 2013. № 2. С. 168 – 177. И др. Кажется, писал В. В. Налимов, «что для сохранения спокойствия в Мире необходимо единое, всемирное правительство с единой могущественной полицией. Но кто может оценить возникающий здесь риск? Не будет ли он больше риска существования полигосударственного многообразия?». См.: Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М.: Издательская группа «Прогресс». 1993. С. 162.

¹⁹См., напр.: Натсак О. Д. Понимание власти в условиях глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации / РАГС при Президенте РФ. Отв. ред. К. Х. Делюкаров. М.: КМК, 2005. С. 205 – 207. Об истории идей европейского единства см.: Кембаев Ж. М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы – Астана: Академпресс. 2012. – 496 с.

²⁰Хархордин Олег. Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте // В кн.: Понятие государства в четырех языках: Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад. 2002. С. 203.